

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.11

Дистанова Фирюза Эльвировна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

firyuza.distanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0125-091X>

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Аннотация. При исполнении судебных решений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста возникают некоторые затруднения. Такие проблемы появились в правоприменительной практике ещё с момента закрепления соответствующей меры в УПК РФ и к настоящему времени получили достаточно широкое освещение в науке уголовно-процессуального права. Тем не менее, нельзя констатировать, что они решены полностью. С развитием цифровых технологий перечень запретов при домашнем аресте был расширен. В дополнение к уже существующим сложностям осуществления контроля за исполнением запретов добавились новые. Всё это обуславливает необходимость дальнейшего исследования вопросов обеспечения эффективности домашнего ареста с позиции исполняемости судебных решений. Цель исследования – анализ проблем исполнения судебных решений, предусматривающих назначение меры пресечения в виде домашнего ареста, а также выработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Методы: сравнительно-правовой метод применён для сопоставления правовых положений стран дальнего зарубежья с нормами УПК РФ, системный анализ и логико-юридический методы – для анализа действующих положений УПК РФ и обнаружения в них пробелов. Результаты: проблемы процессуально-правового, кадрового характера, которые возникают при исполнении рассматриваемых судебных решений, значительно снижают эффективность домашнего ареста и нуждаются в решении.

Ключевые слова: домашний арест, исполнение, запреты, контроль за исполнением, нарушение запретов, неисполнение, уголовно-исполнительные инспекции

Для цитирования: Дистанова Ф.Э. К вопросу эффективности исполнения судебных решений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста / Ф.Э. Дистанова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.11 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 143–154.

Distanova Firuza Elvirovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,

firuza.distanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-0125-091X>

ON THE EFFECTIVENESS OF COURT DECISIONS EXECUTION ON HOUSE ARREST AS A MEASURE OF RESTRAINT

Abstract. The court decisions execution on the house arrest as a measure of restraint encounters certain difficulties. Such problems emerged in law enforcement practice from the moment this measure was codified in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and have since received extensive coverage in criminal procedural law scholarship. Nevertheless, it cannot be stated that they have been completely resolved. With the development of digital technologies, the list of prohibitions on house arrest has been expanded. In addition to existing challenges in monitoring compliance with these prohibitions, new ones have emerged. All this makes it necessary to further study the issues of ensuring the effectiveness of house arrest from the perspective of the enforceability of court decisions. The purpose of the study is to analyze the problems of court decisions execution providing for house arrest as a measure of restraint, as well as to develop practical recommendations for improving legislation and law enforcement practice. Methods: the comparative legal method is employed to juxtapose the legal provisions of foreign countries with the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; systemic analysis and logical-legal methods are used to analyze the current provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and to identify gaps therein. Results: procedural and legal, as well as personnel-related problems arising in the enforcement of the court decisions under consideration significantly reduce the effectiveness of house arrest and require resolution.

Keywords: house arrest, execution, prohibitions, control over execution, violation of prohibitions, non-enforcement, penal enforcement inspections

For citation: Distanova F.E. On the Effectiveness of Court Decisions Execution on House Arrest as a Measure of Restraint. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 143–154. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.11

Введение. В целом, домашний арест назначается, исполняется, отменяется и продлевается без каких-либо затруднений. Это подтверждается данными, представленными на сайте Судебного департамента РФ. Так, статистические данные за 2024 г. свидетельствуют о том, что с ходатайствами о замене домашнего ареста на заключение под стражу в суды обращались 702 раза, удовлетворено – 494 из них, при этом всего домашний арест избран в 2024 г.

7378 раз¹. То есть, официально неисполнение запретов как основание для замены домашнего ареста на более строгую меру пресечения имело место лишь в 6,7 %.

В то же время, проведённый нами опрос среди практикующих работников свидетельствует о том, что в ходе исполнения домашнего ареста всё же возникают некоторые затруднения. На вопрос «Как вы считаете, что именно сложнее всего отследить контролирующему органу при исполнении судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста?» многие респонденты ответили, что труднее всего отследить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Также опрошенные нами респонденты указали на наличие сложностей осуществления контроля за фактами общения с определёнными лицами, за фактами использования телефонной связи только при наличии оснований, предусмотренных ч. 8 ст. 107 УПК РФ. Некоторые опрошенные ответили, что «всё вышеперечисленное» достаточно трудно проконтролировать при имеющихся технологиях.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что проблемы исполнения судебного решения о наложении домашнего ареста всё же имеются, однако судебной практики по фактам неисполнения таких судебных решений не так много, что говорит о латентности неисполнения некоторых запретов, установленных судебным решением, и сложностях выявления и фиксации таких нарушений.

Основное исследование. В одном из изученных нами дел по обвинению несовершеннолетнего, ученика 9-го класса, суд назначил домашний арест с запретом использования интернета, но с разрешением посетить учебное заведение в определённый день, установленный судом, – в день Государственной аттестации по русскому языку для сдачи экзамена (ОГЭ)². В сегодняшних реалиях крайне сложно, может, даже невозможно подготовиться к ОГЭ, не имея доступа к интернету, равно как и к другим «достижениям» цифровизации, например, к электронному дневнику и иным образовательным сервисам. В связи с этим, в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий»³ указано, что если в отношении подозреваемого или обвиняемого су-

¹ Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц)) [Электронный ресурс] // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruDnJ3CwRv-hTIyTk5vF9AGd_KGXrH2wa9HxSvr-zpNStbXEUqFLernPzanPKSDB_6ynT8xIQ8i39bxqv6MLpaxk16ftLV8WgRaRmieuYatuUh8l0j-ftB5C2nEwfz0gjw%3D%3D%3Fsign%3DXA2qUA-E6LONrp0nqymDOIPqgSmtr_w70b1-iwplA48%3D&name=F1-svod_vse_sudy-2024.xls&nosw=1 (дата обращения: 31.03.2026).

² Постановление Дёмского районного суда РБ (материал №3/3-9/2025) // Архив Дёмского районного суда г. Уфы.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2026).

дом установлен запрет на использование сети «Интернет», то в соответствующем решении суду необходимо указать случаи, при которых лицу дозволяется использовать эту сеть (например, если есть надобность в получении и передаче информации учебному заведению). Однако в этом пункте упоминания об использовании интернета в целях подготовки к экзаменам и в образовательных целях не указано. В этом ключе интересно обратиться к зарубежному законодательству. Так, например, согласно разделу 12b (101/2018) Закона о принудительных мерах Министерства Юстиции Финляндии 806/2011⁴ в судебном решении о применении домашнего ареста может быть предусмотрено право посещать образовательное учреждение и использовать интернет для обучения. В контексте повсеместной возможности мониторинга интернет-активности пользователей и посещений ими тех или иных сайтов предоставление арестантам доступа к цифровым технологиям для образовательных целей представляется технически реализуемой и вполне контролируемой задачей.

Отдельно следует отметить проблему исполнения запрета на пользование интернетом в тех случаях, когда обвиняемый или подозреваемый работает в удалённом формате. В целом, эта проблема является только частью другой, большей проблемы – права человека трудиться и зарабатывать себе на «хлеб насущный», которое, находясь на домашнем аресте, невозможно реализовать в принципе. В то же время лицо, которого заключили под стражу, находится на полном «государственном обеспечении»: его бесплатно кормят, ему не нужно уплачивать коммунальные услуги или плату за аренду жилья, при необходимости ему выдаётся одежда. Сроки содержания под домашним арестом в некоторых случаях могут быть значительными: например, по одному уголовному делу⁵ лицо находилось под домашним арестом почти восемь месяцев. Находясь под домашним арестом, лицо, не имеющее легальных источников дохода и не имевшее до установленных судом запретов «кубышки» (финансовой «подушки»), может оказаться неспособным своевременно вносить платежи по коммунальным услугам и иным обязательным платежам, что, в свою очередь, может стать фактором, провоцирующим дальнейшую криминальную активность со стороны обвиняемого или подозреваемого. В связи с этим, в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных стран имеются положения относительно возможности подозреваемого и обвиняемого трудиться, даже находясь под домашним арестом. Например, согласно Разделу 12b (101/2018) Закона о принудительных мерах Министерства Юстиции Финляндии

⁴ Закон «О принудительных мерах» Министерства Юстиции Финляндии 806/2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rikosseuraamus.fi/en/our-duty/enforcement-of-remand-imprisonment/> (дата обращения: 12.03.2026).

⁵ Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан по делу № 1-439/2023 [Электронный ресурс] // URL: https://oktiabrsky-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=87244252&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.03.2026).

806/2011⁶ арестант обязан быть доступным по месту жительства, на рабочем месте или по месту учёбы в определённое время, значит, он может не только работать, но и учиться, будучи под домашним арестом. Также в Финляндии в вышеуказанном законе предусмотрено, что в этом случае время нахождения лица под домашним арестом по месту жительства может отличаться от времени, установленного на законодательном уровне, по причине, связанной с работой или учёбой лица.

В США также предусматривается возможность арестанта ходить на работу, на учёбу, если в отношении него избран «второй уровень строгости» домашнего ареста [1, с. 214]. Аналогичная ситуация обстоит и в уголовно-процессуальном законодательстве Франции, согласно которому лицо, к которому применён домашний арест, имеет право ходить на работу или работать в дистанционном формате [1, с. 215].

Следует отметить, что эти проблемы уже были затронуты в научной литературе. Так, например, А.И. Кузнецов и А.А. Устинов отмечали, что запрет использования сети «Интернет» не должен быть абсолютным и, например, в случае получения образования с применением дистанционных технологий доступ к интернету представляется просто необходимым и его отсутствие может повлечь за собой невозможность получения образования [2, с. 91].

Таким образом, считаем возможным заимствование положительного опыта законодательства зарубежных стран в УПК РФ, предусмотрев право подозреваемого или обвиняемого работать или продолжать обучение в учебном заведении, находясь под домашним арестом.

Актуальным также остаётся неисполнение запретов на посещение сети «Интернет». В большинстве из изученных нами уголовных дел суды указывали на необходимость соблюдения данного запрета, и ни в одном из уголовных дел домашний арест не отменялся из-за использования сети «Интернет» вопреки запрету суда. Это может свидетельствовать либо о том, что подозреваемый и обвиняемый, трепетно относясь к запретам суда, не пользуются интернетом, что весьма маловероятно, либо говорит о том, что уголовно-исполнительные инспекции не могут проконтролировать соблюдение этих запретов.

В некоторых случаях всё же удаётся доказать, что лицо, находящееся под домашним арестом, нарушает запрет на пользование интернетом. Так, например, в одном деле доказательством нарушения такого запрета служил заверенный нотариусом протокол осмотра интернет-сайта социальной сети «Одноклассники», из которого усматривался вход обвиняемого под учётной записью. Это доказывало факт того, что он активно пользуется и осуществляет систематическое посещение интернета, нарушая тем самым запреты, установленные

⁶ Закон «О принудительных мерах» Министерства Юстиции Финляндии 806/2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rikosseuraamus.fi/en/our-duty/enforcement-of-remand-imprisonment/> (дата обращения: 12.03.2026).

судом⁷. Но такие случаи единичные – в подавляющем большинстве случаев факт пользования сетью «Интернет» сложно установить и доказать, так как действующие нормативные акты⁸ не предусматривают систем видеоконтроля за подозреваемым или обвиняемым, находящимся под домашним арестом, или применение иных технических средств, позволяющих осуществлять мониторинг за посещением сети «Интернет» в отдельно взятом помещении каким-то конкретным лицом.

Р.М. Жияев и Р.Р. Сайфуллин также отмечали, что сегодня уголовно-исполнительные инспекции не обладают возможностями для осуществления контроля за выходом обвиняемых и подозреваемых в сеть «Интернет» [3, с. 161], причём данный вывод был подтверждён проведёнными техническими испытаниями [4, с. 147].

В случае, если обвиняемый проживает в жилом помещении не один, а с кем-то из близких, отследить факт нахождения в интернете при имеющихся технологиях практически нереально, а значит, факт общения обвиняемого с определёнными лицами посредством использования мессенджеров и социальных сетей также невозможно отследить. Также лицо, находящееся под домашним арестом, может использовать телефонную связь через устройства других лиц, с которыми он проживает.

Таким образом, в современной практике суды, избирая меру пресечения в виде домашнего ареста, вынуждены назначать меры, исполнение которых сопряжено со значительными трудностями в части осуществления контроля. В подобных ситуациях исполнение запретов и судебного решения всецело зависит от добросовестности подозреваемого и обвиняемого, от уважения к судебным актам. Вместе с тем, из года в год статистические данные, представленные судебным департаментом на своём официальном сайте, свидетельствуют о неудовлетворительном уровне исполняемости многих промежуточных и итоговых судебных решений. Следовательно, вероятность того, что лицо, подозреваемое или обвиняемое, которое, как показывает практика, может уклоняться от ис-

⁷ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-5069/2025 от 30.07.2025 по делу № 1-342/2025 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/D1vzvNNct3o1/?regular-txt=замена+домашнего+ареста+под+стражу®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1772796633042&snippet_pos=1242#snippet (дата обращения: 07.03.2026).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определённых действий, домашний арест или залог» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2026).

полнения других судебных решений, проявит должное уважение именно к решению о применении домашнего ареста, представляется невысокой.

В науке также обращается внимание на наличие других проблем, связанных с исполнением рассматриваемых решений.

Так, отмечается, что в настоящее время вопрос об обеспечении здоровья гражданина-арестанта стоит довольно остро. Например, С.С. Юрьев и П.Е. Короткова отмечают, что вследствие недостатка двигательной активности, отсутствия возможности вызвать врача, самолечения, возникают проблемы со здоровьем в связи с нахождением под домашним арестом [5].

Вопросы обеспечения здоровья лица, находящегося под домашним арестом, многократно становились предметом рассмотрения судов. Право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее часа есть даже у тех, кто содержится под стражей. Хотя домашний арест относится к менее строгой мере, нежели заключение под стражу, то, казалось бы, и подвергнутых домашнему аресту нельзя лишать такого важного права. В законодательстве об этом прямо не указано и, по общему правилу, прогулки недопустимы⁹, однако в настоящее время судебная практика исходит из того, что права на прогулку, на покупку продуктов и поход в аптеку не должны сильно ограничиваться¹⁰.

В некоторых случаях суд приводит аргументы не только в пользу необходимости прогулок, но и обосновывает, по какой причине продлевает продолжительность прогулок: «с учётом медицинских документов, представленных суду первой инстанции (повторного осмотра невропатолога 8 июня 2020 г.)». Судом указывается на то, что это «не исключает... возможность сохранения домашнего ареста»¹¹.

Однако встречается и противоположная судебная практика, которая предусматривает, что законом не установлена возможность выходить за пределы закреплённого жилого помещения тому, кто находится под домашним арестом, в том числе, если даже есть необходимость в прогулках, посещении магазинов или для других нужд¹².

Е.В. Ларкина [6, с. 135] отмечает, что проблему с обеспечением права на прогулки во время нахождения под домашним арестом можно решать путём предоставления в отведённые для этих целей территории (места) для совершения про-

⁹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.03.2022 по делу № 10-4496/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2026).

¹⁰ Кассационное определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29.01.2020 по делу № 77-86/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2026).

¹¹ Апелляционное постановление № 22-464/2020 22К-464/2020 от 29.06.2020 по делу № 3/12-44/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5LMtriZWbk5x/> (дата обращения: 27.03.2026).

¹² Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.10.2023 по делу № 77-2350/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2026).

гулок. При этом она совершенно обоснованно указывает на то, что это повлечёт дополнительные расходы со стороны бюджета на доставку арестантов.

Л.А. Колпакова [7, с. 64] отмечает, что в таких случаях, а также при предоставлении права на прогулки размываются границы домашнего ареста.

И.М. Горбатых отмечает, что суды в своих решениях должны уточнять, как именно арестант будет закрывать свои потребности по приобретению продуктов и других товаров первой необходимости и как это отразится на соблюдении запретов, наложенных судом [8, с. 54].

Таким образом, сегодня ни на уровне законодательства, ни на уровне судебной практики нет ясности относительно того, каким образом должно обеспечиваться право лица, находящегося под домашним арестом, на прогулки. Представляется, что отсутствие единообразия в судебной практике не способствует соблюдению прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Следовательно, данный вопрос должен быть решён на уровне УПК РФ.

С.В. Белогуров, Р.М. Белхароев отмечают наличие других проблем, связанных с исполнением домашнего ареста. Так, по их мнению, имеет место несовершенство механизма осуществления контроля за соблюдением наложенных судами запретов и (или) ограничений, так как сегодня уголовно-исполнительные инспекции лишены реальной возможности своевременно обнаруживать факты нарушения наложенных судом запретов и ограничений. Также авторами указывается на то, что отсутствует надлежащее правовое регулирование того, какие действия должны совершить должностные лица уголовно-исполнительных инспекций в ходе осуществления проверок на предмет выявления нарушений запретов и ограничений со стороны подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве [9].

Круглова А.М. отмечает проблему увеличения нагрузки на уголовно-исполнительные инспекции как следствие взятого курса на гуманизацию. В связи с «применением таких мер пресечения как домашний арест и запрет определённых действий количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, значительно уменьшилось» [10, с. 93]. В связи с этим, согласно Распоряжению Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»¹³ планируется, что к 2030 г. будет увеличен норматив численности работников органов уголовно-исполнительной системы, при этом соотношение персонала соответствующих учреждений и осуждённых, подозреваемых, обвиняемых, состоящих на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях лиц должно быть 1:3.

Согласно официальным данным, в 2026 г. «нехватка личного состава Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) превысила 30,5 %». Во мно-

¹³ О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2035 гг.)»: Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2026).

гих подразделениях некомплект офицеров достигает 50 % и более»¹⁴. Таким образом, проблема кадровой нехватки в учреждениях уголовно-исполнительной системы остаётся актуальной, а значит, и осуществление контроля за исполнением судебного решения о назначении домашнего ареста сейчас несколько затруднено. При этом согласно подп. 1 п. 7 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утверждённого указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314¹⁵, уголовно-исполнительные инспекции должны обеспечить точное, безусловное исполнение всех судебных решений, в том числе и тех, которыми применяется мера пресечения в виде домашнего ареста.

В связи с обозначенными проблемами, А.И. Кузнецов и А.А. Устинов предлагают передать полномочия по контролю за исполнением наложенных судом запретов органам внутренних дел [2, с. 92]. Данный вывод авторами делается исходя из того, что «указанные в статьях 105 и 107 УПК РФ меры пресечения относятся непосредственно к институту предварительного расследования и отвечают целям и задачам, присущим именно органам внутренних дел», а не органам уголовно-исполнительной системы. Кроме того, как верно указывают А.И. Кузнецов и А.А. Устинов, сегодня у органов внутренних дел существенно больше технических, кадровых и иных возможностей для осуществления надлежащего контроля за соблюдением запретов [2, с. 92]. Полагаем, что данное предложение является обоснованным и заслуживает большего внимания.

Заключение. Анализ результатов опроса практических работников, судебной практики и мнений учёных-процессуалистов позволяет сделать вывод о наличии некоторых правовых затруднений, возникающих при исполнении рассмотренных судебных решений. Необходимо предусмотреть в законодательстве право и возможность подозреваемого (обвиняемого) работать, учиться, находясь под домашним арестом. Также следует внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которые предусматривали бы право лица, находящегося под домашним арестом, на прогулки. Не все проблемы исполнения рассматриваемых судебных решений лежат в правовой плоскости. Требуется также развитие цифровых технологий для осуществления надлежащего контроля за соблюдением некоторых запретов (например, за мониторингом интернет-активности подозреваемых и обвиняемых). Однако если развитие цифровых технологий – это лишь вопрос времени, то их внедрение предполагает несение дополнительных финансовых расходов со стороны государства. В значительной степени от финансирования со стороны бюджета зависит также проблема острой нехватки штатной численности сотрудников уголовно-исполнительной системы, о которой упоминалось как в правовых актах Прави-

¹⁴ Глава ФСИН рассказал о кадровом дефиците [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8499756?ysclid=mn7f8ax1u024236910> (дата обращения: 26.03.2026).

¹⁵ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.03.2026).

тельства Российской Федерации, так и в СМИ со стороны официальных представителей ФСИН. Рассмотренные проблемы негативно сказываются на реальной исполняемости и эффективности судебных решений, которыми избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, в связи с чем нуждаются в решении.

Список источников

1. Харзинова В.М., Гутов М.М. Особенности применения домашнего ареста в уголовном процессе зарубежных стран / В.М. Харзинова, М.М. Гутов // Право и управление. – 2022. – № 11. – С. 213–217.
2. Кузнецов А.И., Устинов А.А. Правовые и организационные проблемы обеспечения эффективности домашнего ареста / А.И. Кузнецов, А.А. Устинов // Вестник российского университета кооперации. – 2025. – № 2 (60). – С. 88–94.
3. Жияев Р.М., Сайфуллин Р.Р. О некоторых проблемах осуществления контроля за соблюдением условий избрания домашнего ареста (по результатам экспертного опроса) / Р.М. Жияев, Р.Р. Сайфуллин // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 160–163.
4. Жияев Р.М. Технологии контроля и ограничения использования сотовой связи и сети Интернет лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с запретом определённых действий / Р.М. Жияев // Актуальные вопросы информатизации Федеральной службы исполнения наказаний : сборник материалов IV круглого стола (Тверь, 21 апреля 2022 г.). ФКУ НИИИТ ФСИН России. – 2022. – С. 142–150.
5. Юрьев С.С., Короткова П.Е. Право на охрану здоровья и домашний арест: проблемы регулирования и правоприменения / С.С. Юрьев, П.Е. Короткова // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 7–12.
6. Ларкина Е.В. Запрет определённых действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения / Е.В. Ларкина // Lex russica. – 2019. – № 4. – С. 129–138.
7. Колпакова Л.А. Некоторые процессуальные вопросы исполнения мер пресечения в виде запрета определённых действий, домашнего ареста и залога в деятельности уголовно-исполнительных инспекций / Л.А. Колпакова // Пени-тенциарная наука. – 2021. – № 1 (Т. 15). – С. 62–73.
8. Горбатов И.М. Процессуальный порядок избрания домашнего ареста нуждается в совершенствовании / И.М. Горбатов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2023. – № 4. – С. 50–59.
9. Белогуров С.В., Белхароев Р.М. Контроль за реализацией меры пресечения в виде домашнего ареста / С.В. Белогуров, Р.М. Белхароев // Законность. – 2025. – № 2. – С. 61–62.
10. Круглова А.М. Актуальные проблемы правовой регламентации домашнего ареста / А.М. Круглова // Вестник экономики, управления и права. – 2023. – № 4 (Т. 16). – С. 92–101.

References

1. Kharzinova V.M., Gutov M.M. Features of the Use of House Arrest in the Criminal Process of Foreign Countries. *Law and Management*, 2022, no. 11. pp. 213–217. (In Russian).
2. Kuznetsov A.I., Ustinov A.A. The Law and Organization Problems of the House Arrest Maintenance. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2025, no. 2 (60), pp. 88–94. (In Russian).
3. Zhilyaev R.M., Saifullin R.R. About Some Problems of Control Implementation for Compliance with the Conditions of Election of House Arrest (According to the Results of an Expert Survey). *Law and Legislation*, 2022, no. 3, pp. 160–163. (In Russian).
4. Zhilyaev R.M. Technologies for Controlling and Restricting the Use of Cellular Communications and the Internet by Persons against Whom a Preventive Measure Has Been Chosen in the Form of House Arrest with a Ban on Certain Actions. *Current Issues of Informatization of the Federal Penitentiary Service. Materials of the IV Round Table. Tver, April 21, 2022*. Federal Government Institution "Scientific Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service" 2022. pp. 142–150. (In Russian).
5. Yuryev S.S., Korotkova P.E. The Right to Health Protection and House Arrest: Regulation and Enforcement Problems. *Advocate's Practice*, 2021, no. 5, pp. 7–12. (In Russian).
6. Larkina E.V. Prohibition of Certain Acts and Prohibitions in Combination with Bail and House Arrest: The First Six Months of Instrumentation. *Lex Russica*, 2019, no. 4, pp. 129–138. (In Russian).
7. Kolpakova L.A. Some Procedural Issues Related to the Enforcement of Restrictive Measures in the Form of Prohibition of Certain Actions, House Arrest and Bail in the Work of Probation Inspectorate. *Penitentiary Science*, 2021, no. 1, vol. 15, pp. 62–73. (In Russian).
8. Gorbatykh I.M. The Procedural Procedure for Electing House Arrest Needs to Be Improved. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*, 2023, no. 4, pp. 50–59. (In Russian).
9. Belogurov S.V., Belkharoev R.M. Monitoring the Implementation of the Measure of Restraint in the Form of House Arrest. *Zakonnost*, 2025, no. 2, pp. 61–62. (In Russian).
10. Kruglova A.M. Current Problems of Legal Regulation of House Arrest. *Bulletin of Economics, Management and Law*, 2023, no. 4, vol. 16, pp. 92–101. (In Russian).

Информация об авторе

Дистанова Фирюза Эльвировна –
соискатель кафедры уголовного
права и процесса

Information about the Author

Distanova Firuza Elvirovna – Applicant
of the Department of Criminal Law

Статья поступила в редакцию 17.07.2026 г.; одобрена после рецензирования 11.08.2026 г.; принята к публикации 11.08.2026 г.

The article was submitted 17.07.2026; approved after reviewing 11.08.2026; accepted for publication 11.08.2026.